

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«Человек, который пишет всем в соцсетях исключительно гадости, никогда не утонет».

Я посмотрела на Зою, которая только что произнесла эту фразу.

— А почему он не пойдет ко дну?

Соседка радостно захихикала.

— Сама подумай. Вот у тебя как подписчики реагируют, если ты выставляешь фото в новом платье с постом: «Вчера купила, сегодня наде-ла. Красавица»?

— Никак, — пробормотала я.

Зоя заморгала.

— Да ну? Вообще без реакции?

Наверное, следовало объяснить Яковлевой, что я редкая в нынешнее время зверушка, которая не представлена ни в одной соцсети, но я промолчала.

— У тебя, наверное, в подписчиках один муж, — ухмыльнулась Зоя, — а у меня мега-популярный аккаунт. Посты читает сто десять человек. Есть даже иностранцы, один африканец, двое из Европы. По-русски ни бельмеса

не смыслят, смайлики ставят. Я им в ответ отсмайливаюсь.

Глагол «отсмайливаюсь» привел меня в замешательство, а Зоя тараторила без умолку.

— Накнопила вчера: «Одела свои красивые сапоги». И тут всех от зависти перекрыло. Понеслись комменты.

— Кто понесся? — не поняла я.

— Комменты, — повторила соседка.

У меня перед глазами появился телефон Яковлевой.

— Читай, — приказала она.

Я прищурилась. «Не «одела», а «надела». Аткуда только такая беССграмотность», «Тока в МАске нароТ такое купит, а у нас денег нет», «Сапоги ничаво. Ноги жуть. Такие колени надо прятать в черные колготы», «Наша клиника предлагает вам бесплатную эпиляцию правой ноги». Я потрясла головой, прочитала последнее сообщение еще раз и спросила:

— А другую лапку они в порядок не приведут?

Зоя взяла свою трубку.

— Тут возможны варианты. Вторую за свои деньги обдираешь. Или ждешь, когда у них будет акция на бесплат по левой ходуле. Но такой коммент просто реклама, к ней претензий нет. А как тебе остальные?

Я сообразила, что таинственное слово «коммент» является сокращенным от «комментарий», и высказала свое мнение:

— Зачем писать кому-то, что у него некрасивые части тела? На мой взгляд, у тебя прекрасные сапоги и колени в порядке. Если не ошибаюсь, в соцсетях можно выгнать агрессивных пользователей.

— Блокировать, — кивнула Зоя.

— Вот и заблокируй их, — посоветовала я.

— Не хочу, — буркнула соседка.

— Почему? — удивилась я. — Неужели приятно видеть гадкие сообщения в свой адрес?

— Не очень-то, — призналась Яковлева. — Баба, которая меня деньгами попрекнула, на бедность пожаловалась, сама постоянно в новых шмотках красуется. Странно, что аккаунт не закрыла. Она, как правило, пишет: «Москвичи грабят страну, а у нас денег нет». Или: «Зажралась совсем, отдай лучше свои миллионы больным детям».

— Что тебе мешает избавиться от нее? — не поняла я.

Зоя отвела взгляд в сторону.

— Хочу зарабатывать на рекламе. Агентства же изучают пользователей на предмет популярности. Если в ленте много комментов, все равно каких, значит, этот пользователь людям

интересен. Поэтому звезды никогда не чистят свои ленты. Понимаешь?

Я кивнула, хотя на самом деле не сообразила, о чем вещает Яковлева. Какая реклама? Чья? Где? Почему надо терпеть оскорбительные замечания?

Помолчав пару секунд, я решила, наконец, узнать, с какой целью ко мне заявила соседка.

— Нам надо ремонтировать подъезд, — отрезала Зоя.

Я испугалась.

— Зачем?

Яковлева с интересом посмотрела на меня.

— Лампа, ты мастер великих вопросов. Для обновления помещения. Заходила в третий дом?

— Нет, у меня приятелей там нет, — объяснила я.

Зоя закатила глаза.

— Неужели тебе не интересно, что у них в подъезде?

— Нет, — честно ответила я, — как живут, так и живут.

— У тебя начисто отсутствуют активная позиция, гражданское самосознание, ответственность за тех, кто рядом, и политическая адекватность, — отрезала Яковлева. — В окно давно смотрела?

Я абсолютно не понимала причину визита соседки в неурочный час, в полдень, очень хотела побыстрее избавиться от нее, поэтому живо ответила:

— Редко у подоконника тоскую, — и хотела соврать, что мне пора на работу, но не успела.

Зоя вскочила и направилась к окну.

— Иди сюда!

Я приблизилась к соседке.

— Видишь транспарант? — поинтересовалась Яковлева. — На спортивной площадке.

— Да, — пробормотала я и прочитала: — «Четвертый дом сделает свой подъезд наикрутейшим в нашем жилищном комплексе».

— Мы станем лучшими! — возвестила Зоя. — Ты согласна? Если да, то подпишись под решением комитета. Если нет, я подробненько объясню тебе, почему надо превзойти третье парадное в плане дизайна.

— Да, да, да, — зачастила я, решив не уточнять, о каком таком комитете идет речь.

— Ни секунды не сомневалась в твоём незаурядном уме и потрясающей сообразительности, — похвалила меня Зоя и двинулась к двери.

Я поторопилась за ней. Слава богу, Яковлева не села чайку попить, она сейчас уйдет!

Соседка обернулась.

— Совсем забыла!

Улыбка на моем лице застыла. Надеюсь, Зоя не вернется в нашу столовую и не усядется там до скончания века.

— Зайди в третий дом, изучи их якобы шикарнейший вестибюль, — отчеканила Яковлева, — и предложи свой вариант отделки нашего. Мы собираем проекты со всех квартир.

— «Мы» это кто? — непонятно зачем поинтересовалась я.

Зоя вскинула голову.

— Комитет по созданию нового облика первого этажа. Председателя ты видишь перед собой.

— А кто в составе? — полюбопытствовала я.

Зоя отвела взгляд.

— Какая разница! Очень уж ты много говоришь. А у меня дел выше макушки. Все, я побежала!

Когда Яковлева исчезла за дверью, я испытала прилив детской радости и поспешила в столовую. Сейчас выпью кофе, а потом...

И тут раздался звонок в дверь. В голове молнией пронеслась мысль: Зоя вернулась, не надо открывать. Я затаилась, но Яковлева не собиралась сдаваться, она не отрывала палец от кнопки переговорного устройства. Наши мопсихи, Фира и Муся, принялись отчаянно лаять. И вдобавок затрезвонил телефон, на этот вызов я ответила сразу, потому что на

экране высветился номер моей подруги Ани Сладиной.

— Да, — прошептала я.

— Ты где? — спросила Нюша.

— Дома, — ответила я.

— Почему дверь не открываешь, я звоню целый час, — заявила Славина.

Я бросилась в прихожую и распахнула дверь.

— Извини, думала, что вернулась соседка, весьма надоедливая особа.

— Не, это я, но тоже надоедливая, — засмеялась Аня. — Ты очень занята?

— У меня сегодня выходной, — призналась я.

— Есть особые планы? — поинтересовалась Нюша.

— Хотела разобрать в своей гардеробной бельишко, — пояснила я, — сложить все стопочками, аккуратненько.

— Шикарная идея, — одобрила Славина. — Теперь ответь: вот навела ты марафет на полках, что любо-дорого посмотреть. Чулки-носочки в мешочки поместила, трусики, лифчики красиво сложила... Надолго так останется?

Я вздохнула.

— Нет. Первое время я попытаюсь сохранить статус-кво, не поленюсь поддерживать порядок. А потом...

Я махнула рукой. Нюша рассмеялась.

— Не услышишь будильник, вскочишь за пятнадцать минут до выхода из дома, примешься метаться по квартире, в шкафу все перероешь, пока нужное отыщешь, и умчишься. Вечером вернешься, запихнешь назад то, что утром кулем вывалила на пол. А в голове бьется мысль: «Потом разберу». Так?

— Да. Откуда ты знаешь? — удивилась я.

Нюша похлопала себя ладонью по груди.

— Сама такая. Кое в чем мы просто сестры, но кое в чем нет. У меня в гардеробной два отделения. В одном вещи, которые я сейчас ношу, а в другом те, что непременно надену, если похудею. Да только они так и состарятся на вешалках. Вот тебе повезло, нет ни грамма жира. Собирайся, поехали.

— Куда? — спросила я.

— Я приготовила Мурлысе подарок, — воскликнула Нюша, — у нее во вторник день рождения.

Меня ущипнула совесть.

— Ой, совсем забыла.

— А, — махнула рукой Аня. — ты никогда про день рождения Музы Алексеевны не помнишь. Всегда ее последней поздравляешь.

— Верно, — приуныла я, — некрасиво получается. Спасибо, что ты эсэмэску присылаешь, просишь: «Напиши мамуле хорошие слова».

— Если хочешь получить на день рождения много подарков и прочитать массу комплиментов, то об этом надо заранее самой позаботиться, а то все забудут, — закивала Славина.

— Ты помнишь про чужие даты без напоминаний, — вздохнула я.

Нюша продолжила:

— У Музы вот-вот юбилей. Я придумала ей мегасюрприз! Но одну деталь не учла. Надо примерку сделать. Поможешь?

— Конечно, — согласилась я, не понимая, чего от меня хотят.

— Поехали к нам в Ополово, — заликовала Нюша. — Лампуша, я ни на секунду не сомневалась, что ты не откажешься.

ГЛАВА ВТОРАЯ

С Аней я познакомилась на собственной свадьбе. Ее муж Витя был шафером Макса. Витюша появился на свет в очень обеспеченной семье. Его отец, Евгений Николаевич, женился на юной Музе Алексеевне, уже став главным лицом одной из самых популярных радиостанций, членом Союза композиторов. Злые языки шептали, что интеллигентный Женя, который всегда морщился, если кто-то в его присутствии упоминал даже самое невинное бранное слово, типа «идиот», на самом деле отнюдь не

белый пушистый зайчик, а мерзкий аллигатор с остро заточенными зубами. Только от Евгения зависело, пойдет ли та или иная песня в эфир, станет ли ее исполнитель известным и, вследствие популярности, обеспеченным или сгинет во тьме безденежья. Да, конечно, при радиостанции тогда существовал художественный совет, который давал тому или иному певцу зеленый свет. Но главный редактор всегда мог притормозить чью-то карьеру или, наоборот, поднять шлагбаум. Поговаривали, что мелодии улыбчивого Женечки на самом деле написаны разными людьми. Если хочешь, чтобы твои опусы звучали из всех приемников СССР, то принеси одну партитуру в просторный кабинет и напиши сверху: «Песня о любви». Слова Иванова, музыка Славина. Денег самодержец радиостанции ни от певцов, ни от композиторов никогда не брал. Песня, присвоенная Евгением, потом крутилась в эфире, авторские отчисления капали на его сберкнижку. Но ведь их получает не только композитор, но и поэт. Тот, кто щедро поделился нотами, быстро становился известным, любимым советскими людьми автором. Все были довольны и поэтому помалкивали. Являлись ли гадкие слухи правдой или их распускали злые языки тех, кого Евгений никогда не допускал в студию? Точного ответа на этот вопрос нет. Есть

множество песен, музыку к которым написал Славин. И точка.

После смерти мужа вдова ни секунды не бедствовала, ей достались просторная квартира в Москве, прекрасная дача, машина, туго набитая сберкнижка и авторские отчисления от творчества мужа. Но Муза Алексеевна никогда не сидела на шее у супруга, она работала стоматологом, всегда имела «левых» клиентов и денежки в кошельке.

Даже когда все накопления в сберкассе «сгорели» в огне перестройки, Муза не зарыдала. Она ушла из ведомственной поликлиники, посоветовалась кое с кем из своих постоянных пациентов и открыла свою лечебницу.

Витя, который плохо помнил отца, поступил в университет; он не пошел по стопам матери, окончил экономический факультет. Друг Макса в юные годы торговал в подворотнях импортными вещами, а потом стал серьезным бизнесменом. У Вити несколько заводов, только не спрашивайте, чем он занимается, я не в курсе. Славин всегда жили богато, но они не нувориши, их деньги не бьют посторонним в глаза.

Музу Алексеевну близкие зовут Мурлыня, Мура, Мурлыся. Откуда такое прозвище? Много лет назад госпожа Славина решила нанять новую домработницу. Знакомые посоветовали